ЭТАПЫ И ПЕРИПЕТИИ АМЕРИКАНСКОГО РАВЕНСТВА

В.В. Согрин

В последние 60 лет движения чернокожих, женщин, латиноамериканизация иммиграции, нараставшее изменение соотношения между белым населением и небелыми расами и этносами в пользу последних меняли в США традиционные представления о демократии, либерализме и равенстве, их содержании и характере. Эта тема — главная в статье, в которой автор прослеживает исторические этапы, включая современные, данных перемен.

Ключевые слова: демократия, либерализм, равенство в США, эволюция, этапы, мультикультурализм, плавильный котел, позиция главных партий

In the past 60 years the movement of blacks, women, the Latino-Americanization of immigration, the increasing change in the ratio between the white population and non-white races and ethnic groups in favor of the latter have changed traditional ideas of democracy, liberalism and equality in the United States, their content and nature. This topic is the main one in the article, which the author traces the historical stages, including modern ones, of these changes.

Key words: democracy, liberalism, equality in the United States, evolution, stages, multiculturalism, the melting pot, position of the main parties

DOI: 10.32608/1010-5557-2021-2021-92-125

Автор обращался к данной теме ранее¹, но меняющиеся исторические реальности, как и расширяющееся исследовательское видение автора, стимулируют к новому и, надеюсь, более разностороннему и глубокому ее анализу. В определенной степени статья является отве-

Согрин Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра североамериканских исследований Отдела региональных исследований ФГБун «Институт всеобщей истории РАН», ответственный редактор «Американского ежегодника».

¹ См.: *Согрин В.В.* Экономическое неравенство в истории США // Новая и новейшая история. 2009. № 1; *Его же.* Равенство возможностей как фактор американской цивилизации // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 1.

том американской политкорректной историографии (ее влиянию подчинены радикальные, либеральные и некоторые консервативные авторы), доказывающей, что женщины, индейцы, чернокожие должны были быть с начала освоения Америки наделены равными с белыми свободами и правами. Только в этом случае Америка могла на всех этапах именоваться либеральной и демократической. В противовес автор следует в изучении прошлого принципу историзма.

В американской традиции основополагающими документами США считаются Декларация независимости 1776 г. и Конституция 1787 г. В обоих отстаиваются две главные американские ценности — *демократия*, упирающая на равные права людей в управлении государством, и *либерализм*, подчеркивающий священность частной собственности, индивидуализм и приоритет гражданского общества. Либерализм сводит равенство к равенству возможностей, что предполагает, при наличии разных способностей людей, экономическое неравенство и невмешательство государства в «естественный процесс». Демократия же уравнивает всех перед законом, ее в США мыслили как *политическую*.

Шаг за шагом положение менялось. В период Прогрессивной эры начала XX в. и Нового курса 1930-х гг. политическая власть уделила внимание смягчению экономического неравенства. В 1960-е гг. президент США от Демократической партии Л. Джонсон настаивал на недостаточности равенства возможностей и провозгласил достижение «равенства по факту и по результатам»². С 1960-х гг. оформлялась концепция «социального гражданства». Она требовала от государства уменьшать фактическое неравенство, перераспределяя налоги, предоставляя нижним слоям льготы и помощь, гарантирующие качество жизни, соответствующее возможностям высокоразвитой цивилизации.

С 1960-х гг. увеличивалось количество американцев, которые полагали, что общество с помощью реформ обязано обеспечивать определенное выравнивание результатов деятельности граждан, поскольку образцового равенства возможностей в реальной жизни не существует и поскольку массовая бедность в развитом современном обществе недопустима. В последние 60 лет движения чернокожих, женщин и особенно латиноамериканизация иммиграции, как и нараставшее изменение соотношения между белым населением и небелыми расами и этносами в пользу последних меняли традиционные представления о демократии, либерализме и равенстве.

Начальным этапом был колониальный — с 1607 по 1775 г. Переселенцы рассматривали себя как англичан, перебравшихся на новую территорию и обладавших теми же правами, что и жители метрополии.

² Цит. по: Foner E. Give Me Liberty!: An American History. N.Y., 2008. P. 982.

Английский монарх выдавал им хартии, в которых условием было подержание всех прав и свобод, закрепленных за подданными в самой Англии. Английские права и свободы содержались в так называемой неписаной конституции, состоявшей из парламентских и королевских актов, судебных решений — прецедентов. Первым и основополагающим среди них была Великая хартия вольностей 1215 г. Среди других английских актов, формировавших мировоззрение колонистов, выделим: парламентский акт эпохи революции 1640-х гг., провозгласивший, что налоги могут вводиться только решением представительного органа власти; Хабеас корпус акт 1679 г., бравший под защиту свободы личности; Билль о правах 1689 г., утверждавший государственное верховенство парламента, регулярные пере выборы представительного органа, приоритет партий в создании правительства и провозглашавший веротерпимость.

Первая колония (Виргиния) была учреждена акционерной компанией, напоминавшей английские торгово-предпринимательские компании, создававшиеся еще в XV—XVI вв. Ее участники обладали разным количеством акций, с вытекавшими отсюда следствиями при распределении земельной собственности в Америке. В целом основание колоний принадлежало не властям метрополии, как это было в испанской Южной Америке, а независимым частным компаниям и лицам, — что влияло на *буржуазно-индивидуалистический характер колонизации Северной Америки*.

При всех различиях между разными типами колоний, их жители следовали политическим и правовым установкам Англии. Главным ограничителем избирательного права в колониальной Америке, как и в Англии, оказался имущественный ценз. Как в метрополии, так и в колониях ему давалось идеологическое обоснование, согласно которому, только индивидуум, обладающий экономической независимостью, способен на самостоятельное волеизъявление. По английскому закону 1430 г. в выборах в парламент могли участвовать собственники, чей ежегодный доход от земельного владения был не меньше 40 шил. Этот имущественный ценз позаимствовали североамериканские колонии. Но в колониях, в сравнении с Англией, избирательное право было более широко распространено — им пользовались до 75% взрослых белых мужчин. Причина заключалась в доступе колонистов к «свободным» землям и массовом обращении белых американцев во фригольдеров — самостоятельных собственников земельных участков.

Все североамериканские колонии воплощали почитаемую в Англии систему «смешанного правления» (монархия — палата лордов — палата общин). В колониях «смешанное правление» выглядело как система «губернатор — колониальный совет — ассамблея». Выборной была ас-

самблея — нижняя палата. Власть доставалась богатым семьям. Списки колониальных советов в XVIII в. на 90% состояли из фамилий «первых семей» Америки³. Ассамблеи, нижние палаты законодательных собраний, были более демократичны. Кроме богатых землевладельцев из «первых семей» в них заседали также купцы, адвокаты, средние земельные собственники.

Заметным было воздействие на колонии трех английских событий XVII в.: революция 1640-х гг., Реставрация 1660—1680-х гг., «Славная революция» 1688 г. «Пуританская» революция 1640-х гг. в Англии повлекла в колонии Мэриленд гонения протестантов на католиков (в других колониях протестанты уже были в большинстве). Протестанты добились назначения единоверца губернатором колонии. Они запретили католическое вероисповедание и отстранили собственника-католика от власти. В Виргинии королевский губернатор был смещен со своего поста, а Генеральная ассамблея стала сама выбирать губернатора и совет. Род-Айленд получил от английского парламента хартию на самоуправление. В период английской «Славной революции» 1688 г. жители ряда колоний совершили собственные «славные революции». Также новый английский король Вильгельм III вернул хартии на самоуправление Коннектикуту и Род-Айленду. Но в Массачусетсе, восстановившем свои права, уже местные пуритане развернули гонения на религиозных диссидентов («охота на ведьм»). Англия, в которой была провозглашена веротерпимость, распространила ее на Массачусетс. Притязаниям пуритан на религиозную монополию был нанесен сокрушительный удар.

Перемены, последовавшие в колониях за Английскими революциями XVII в., имели и обратную сторону. Это первая осязаемая попытка метрополии рассматривать поселения в Новом Свете не как свое собственное продолжение, а именно как колонии, которые метрополия ради своего благополучия могла ущемлять. Революции высвободили возможности для капиталистического развития Англии, и это усиливало его экспансионистский характер. Колониальный произвол Англии восторжествовал вследствие Семилетней войны (1756—1763). Англия, одержавшая победу в Новом Свете над Францией, решила возполнить понесенный в годы войны финансовый ущерб за счет североамериканских провинций. В марте 1765 г. Англия приняла «Гербовый закон», вводивший впервые в имперской истории прямой налог на собственность жителей Северной Америки. Колонисты были возмущены: им отказывали в праве, составлявшем одну из главных заповедей в самой Англии — *налогообложение и представительство не разделимы*. «Гербовый закон» был Англией отменен, но вслед за тем

³ Labaree L. W. Conservatism in Early American History. N.Y., 1962. P. 4.

принят «Разъяснительный закон», указывавший, что метрополия может править в Северной Америке по произволу. В Северной Америке возникло антиколониальное движение.

Метрополия не желала идти на компромисс, объявив, что колонии находятся в «состоянии мятежа». Революционная доктрина была высказана впервые не американцем, а английским радикалом Томасом Пейном, который прибыл в Северную Америку в 1774 г. В начале января 1776 г. в памфлете «Здравый смысл» он развил две революционные доктрины: образование независимого американского государства и создание республиканского строя. Джордж Вашингтон приказал зачитывать памфлет в армии патриотов, как называли сторонников независимости. Одна из наиболее весомых частей памфлета Пейна — беспощадная критика английской конституции, которую многие вожди колонистов считали вместилищем всех прав и свобод. В памфлете «Права человека» Пейн доказывал, что в Англии вообще нет конституции. Пейн предложил собственное определение конституции, которым стали руководствоваться американцы:

«Это свод положений, на который можно ссылаться, цитируя статью за статьей. На его принципах должны зиждиться государственная власть, характер ее структуры и полномочий; способ избрания и продолжительность существования парламентов или других подобных органов, как бы их ни называли; полномочия, которыми будет облечена исполнительная власть в государстве, — словом все то, что касается полной организации гражданского управления и принципов, которые лягут в основу ее действий и коими она будет связана»⁴.

В Декларации независимости 1776 г. ее автор Т. Джефферсон изложил три радикальные идеи, перекликавшиеся с памфлетом Пейна «Здравый смысл». Это идея об естественных и неотъемлемых правах человека. Это признание народа единственным источником государственной власти. Это утверждение о праве народа на восстание против тирании и ликвидацию деспотического правительства.

В колониальный период белое население делилось на свободное и полусвободное («сервенты» — законтрактованные слуги). В целом тогда законтрактованные слуги составили примерно половину от общего числа переселенцев из Европы. В Англии законтрактованные работники набирались в подавляющем большинстве из бедных и деклассированных слоев, а также из заключенных (в этом случае контракт заключался тюремным начальством). В большинстве случаев подневольные переселенцы продавались на срок от 4 до 7 лет, а в среднем

⁴ Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959. С. 207.

на 5 лет. По истечении срока контракта большинство «сервентов» попадали в нижние слои свободных колонистов.

Среди свободных переселенцев преобладали средние слои, но были выходцы как из низов, так и из верхов европейского общества. Рост крупного землевладения не отменял мелкого. Не менее 70% используемых белыми американцами земель принадлежали независимым сельским хозяевам, которые вместе с семьями составляли примерно такой же процент белого населения колоний. В сравнении с Северо-Востоком на колониальном Юге социально-экономическая дифференциация выступала более контрастно. Нижний класс белого населения в обобщающей картине колониальной Северной Америки составит 20%, средний класс — 70, а верхний — 10%. В 1774 г. верхний 1% белых колонистов владел 12,6% собственности, а верхние 10% обладали 50%. В независимых США дифференциация углубилась⁵.

Кроме белых, в колониальный период Америку населяли также индейцы и чернокожие. Подобно жителям метрополии, белые колонисты усвоили чувство превосходства над иными этносами и расами. В XVII—XVIII вв. англичане, а вслед за ними и американцы, рассматривали индейцев и африканцев как «дикарей» и «варваров», которых англосаксы имели право подчинять и поработать. Точная численности индейцев на территории Северной Америки на момент начала английской колонизации неизвестна, но во всех расчетах их было не менее 2 млн человек. *Согласно суждениям англосаксонских белых поселенцев, «варвары»-индейцы, не имевшие понятия о собственности, могли занимать только те земли, которые непосредственно населяли и обрабатывали, но все иные территории, в том числе те, на которых местные племена охотились, были «ничьи».* К концу колониального периода в североамериканских колониях осталось около 100 тыс. индейцев. Поработить аборигенов не удалось, но теснить их с исконных земель с помощью принципа — «хороший индеец — мертвый индеец» — удалось.

Первых чернокожих рабов в Виргинию доставил голландский корабль в 1619 г. Чернокожие, согласно белым священникам, были за грехи обращены в рабов самим Создателем. К концу колониального периода чернокожие составляли 0,5 млн человек, или 20% от общей численности поселенцев. А в 1619 г. в Виргинии была создана Генеральная ассамблея, первый представительный орган власти белых поселенцев. Современная американская политкорректная историография часто начинает американскую историю с 1619 г. как первого года

⁵ Lindert P.H., Williamson J. Long Term Trends in American Wealth Inequality // Modeling the Distribution and Intergenerational Transmission of Wealth / Ed. by J.D. Smith. Chicago, 1980. P. 10.

ввоза черных рабов и отсутствия в колониях какой-либо демократии. Это противоречит историзму. Но верно и то, что *в колониальный период либерально-демократические начала распространялись исключительно на белое мужское население, при этом и в нем эти начала были распространены неравномерно, охватывая верхние слои и отчасти средние.*

Следующий этап — от Войны США за независимость до Гражданской войны 1860-х гг. — ознаменовался нарастанием демократических прав, распространявшихся, как и в колониальный период, на белое мужское население и углублявшимся в нем экономическим неравенством. Война США за независимость явилась одновременно и антиколониальной войной, и социально-политической революцией. Последняя изменила общественно-политическое устройство бывших колоний. Демократические преобразования коснулись по преимуществу политической сферы.

Политическая демократизация революционной эпохи 1775—1783 гг., осуществлявшаяся в суверенных штатах-государствах выразилась в следующем:

1. Рядовые избиратели были наделены правом вынесения окончательного решения по важным вопросам, в первую очередь посредством референдума, как и правом отзыва и инструктирования депутатов.

2. Было осуждено раздельное представительство разных социальных групп в законодательной ветви власти и введено вместо этого совместное и равноправное представительство всех граждан как в нижней, так и в верхней палатах. Верхние палаты стали выборными, как и нижние.

3. Имущественный ценз был снижен более чем в половине штатов, при этом в Пенсильвании и Вермонте право голоса было распространено на всех налогоплательщиков.

4. Во многих штатах расширилось представительство западных территорий, населенных по преимуществу мелкими фермерами. У «низов» появились собственные политические фракции, отсутствовавшие в колониальный период. Поменялись политические фракции «верхов», утративших семейный характер.

5. Повсеместно утвердилась новая трактовка разделения властей: законодательная власть серьезно возвышалась, а исполнительная ущемлялась.

6. Были утверждены регулярные и максимально частые выборы всех властных органов. Нижние палаты повсеместно (исключение составлял Мэриленд) переизбирались ежегодно. Верхние палаты избирались, как и нижние, всеми имевшими право голоса, как правило, на два года.

7. Подходы, созвучные демократическим доктринам, оказали влияние на формирование центральной североамериканской власти эпо-

хи Войны за независимость. Суверенные штаты отвергали как унитарную, так и федеративную форму государственного объединения, согласившись на создание конфедерации. Одобренные в 1781 г. Статьи Конфедерации закрепляли статус штатов как суверенных государств.

По завершении революционной войны политическая элита инициировала создание сильного федерального правительства. По убеждению участников Филадельфийского конституционного конвента, заседавшего с мая по сентябрь 1787 г., политическая система США, как она оформилась в революционный период, привела к «демократическому деспотизму», который должен быть преодолен. Но среди качеств участников конвента присутствовал и политический реализм. Конституционный конвент 1787 г. допустил к национальным выборам всех американцев, наделенных избирательным правом в годы Войны за независимость. Конвент признал выборность всех органов власти, отмену монархического начала (оно поддерживалось некоторыми делегатами). Был закреплен демократический механизм «сдержек и противовесов», который означал, что три ветви государственной власти не просто разделены, но сдерживали и контролировали друг друга.

В отличие от конституций штатов федеральная Конституция сокращала полномочия законодательной ветви и усиливала вес и роль исполнительной ветви. При обсуждении организации исполнительной власти восторжествовала концепция «единой и неделимой» исполнительной власти, которая провозглашала наделение таковой во всем объеме одного лица — президента США, переизбираемого каждые четыре года. Первый президент Дж. Вашингтон после двукратного срока отказался от дальнейшего избрания, создав важный прецедент демократического ограничения высшего лица в должности⁶. Избрание президента доверялось выборщикам, назначаемым штатами. Избрание сената США было закреплено за легислатурами штатов, а не за рядовыми избирателями. Конституция сохраняла рабство чернокожих в южных штатах.

В 1789 г. Конгрессом США в федеральную Конституцию был включен Билль о правах в качестве первых десяти поправок. Поправки гарантировали гражданам как либерализм, так и демократию. Одна из поправок также гарантировала штатам права, не переданные центральному правительству. Модель федеральной Конституции в последующем стала именоваться *представительной демократией*. Классиче-

⁶ Прецедент был нарушен Ф.Д. Рузвельтом в 1940 и 1944 гг., когда в чрезвычайных условиях Второй мировой войны он был избран президентом на третий, а потом и четвертый срок. После окончания войны, в 1951 г. была одобрена 21-я поправка к Конституции США, запретившая избираться на президентскую должность более двух раз.

ская же демократическая модель, которую не одобряли составители Конституции, стала именоваться *прямой демократией* (она сохранилась в ряде штатов). Вследствие закрепления неприкосновенности частной собственности, либерализма и введения «чистой» свободной конкуренции в Северной Америке усилилось социально-экономическое расслоение американцев. В американской революционной ментальности равенство приравнивалось к равенству возможностей, но не к равенству достигаемых результатов.

Подавляющее большинство индейцев, проживавших на территории новообразовавшихся Соединенных Штатов, выступили на стороне англичан. В предреволюционное десятилетие, запретив колонистам переселяться за Аппалачи, Англия выступила как бы гарантом неприкосновенности еще не захваченных индейских территорий. В августе 1783 г. индейские племена приняли совместное решение любыми средствами предотвращать захват американцами их территорий. Но в 1783 г. между Соединенными Штатами и Англией был заключен договор, признававший независимость США, в нем об индейцах не упоминалось ни словом, а территории, признававшиеся Англией ранее индейскими, передавались американскому государству. Индейцы остались один на один с превосходящими силами противника и были обречены на поражение. Введенные революцией либерализм и демократия их не коснулись.

Идея противоправности рабства чернокожих и необходимости его ликвидации в годы Войны за независимость нашла поддержку только в северо-восточных штатах, в которых были приняты законы о постепенном освобождении на их территориях черных рабов. Рабовладение не подвергалось сомнению в южных штатах.

В США под воздействием демократического принципа свободы образований партий зародилась двухпартийность. Соперничество первых национальных партий — федералисты и демократические республиканцы — отразило конфликт двух главных социально-экономических интересов нации — торгово-промышленного, оплотом которого были северо-восточные штаты, и аграрного, доминировавшего в южных и западных штатах. Сколько-нибудь серьезной политической оппозиции им не возникло ни «справа» ни «слева». Оппозиция «слева» не имела для себя основательной почвы: в молодых Соединенных Штатах существовали реальные возможности вхождения представителей нижних слоев в собственнические слои, так что ментальность белого мужского населения, составившего американский электорат, была буржуазной.

Англичане, мстя американцам за разрыв с метрополией, были виновниками второй англо-американской войны (1812–1815), или «второй Войны США за независимость», как она вошла в историю. Фе-

дералисты, тесно связанные торгово-экономическими интересами с Англией, тогда ведущей капиталистической державой, саботировали позицию джефферсоновских республиканцев, находившихся у власти. Избиратели «прокатили» федералистов на выборах 1816 г., после чего те сошли с исторической сцены, и в стране утвердилось однопартийное правление их оппонентов, названных национальными республиканцами. Однопартийное правление продлилось около десяти лет. В отсутствие конкуренции национальные республиканцы коррумпировались, а новые исторические реалии вызвали их раскол и возникновение оппозиционной фракции джексоновских демократов. Успех последних на выборах 1828 г. дал жизнь новой, второй двухпартийной системе. Она включала Демократическую партию и Вигскую партию (так называли себя бывшие национальные республиканцы, не согласные с Э. Джексоном и его сторонниками).

Это был конфликт между теми слоями белого населения, которые уже обросли определенными статусами, правами и привилегиями, и теми слоями, которые таковыми были обделены, но на них все более активно претендовали. Эти ущемленные социальные слои формировались и из пионеров-фермеров, осваивавших западные территории, и из начинающих предпринимателей, и нарождавшегося рабочего класса, и из европейских иммигрантов, оказывавшихся на нижних социальных ступенях в сравнении с урожденными белыми американцами. Их интересы и требования в совокупности и вызвали к жизни «джексоновскую демократию», как она традиционно именуется в исторической науке.

Эпоха «джексоновской демократии» ознаменовалась расширением электората за счет нижних слоев белых мужчин, облегчением им доступа к западным землям, объявленным государственным фондом (хотя это были исконные индейские земли), антимонопольным экономическим законодательством. М. Ван Бюрен, ближайший помощник Э. Джексона, сменивший его на президентском посту, первым среди американских политиков увидел в однопартийном правлении национальных республиканцев, к которым до конца 1820-х гг. принадлежал и сам, не благо, а зло. Однопартийное правление, доказывал Ван Бюрен, не способно утвердить национальное согласие, на практике его главное следствие состоит в другом — распространении коррупции и узурпации власти⁷.

Между Демократической партией и Вигской партией при всех различиях сохранялся консенсус в отношении первооснов американской

⁷ Современное издание его книги см.: *Van Buren M. Inquiry Into the Origins and Course of Political Parties in the United States*. N.Y., 1967.

цивилизации. Наименьшими были расхождения в негритянском вопросе. На протяжении практически всего джексоновского периода партиям удавалось сохранять компромисс во взрывоопасном вопросе (Конгресс одобрил отказ от обсуждения темы рабства). Джексон проводил жесткую антииндейскую политику, а в сгоне индейских племен с их исконных территорий видел верное средство заселения западных земель белыми поселенцами, а следовательно, расширения демократии для белых. Белое мужское население было в выигрыше. Его конкурентные возможности расширились, а избирательное право для белых мужчин стало всеобщим. Европейские визитеры в США, главным среди которых оказался француз А. де Токвиль, восприняли Соединенные Штаты как восторжествовавшую демократию⁸.

Главной чертой ментальности белых американцев был индивидуализм, стремление к выживанию и самоутверждению, полагаясь на собственные силы. В массовом сознании культивировался приоритет «человека, сделавшего самого себя». Среди белых американцев укоренилась идея, что все они, независимо от происхождения, должны при обращении именоваться «джентльменами» и «господами». По европейским, даже английским, меркам такая претензия со стороны нижних слоев была кощунством, но в Америке она прижилась, и джентльменами стали называть представителей всех слоев.

После «джексоновской демократии» на главное место выдвинулся конфликт по поводу черного рабства. Внутри южных штатов белое население в отношении к рабам сохраняло единство. Многие белые бедняки включали в свою «американскую мечту» приобретение рабов и вхождение в рабовладельческий класс, пусть и в его нижние слои. В северных штатах в период Американской революции конца XVIII в. чернокожие американцы добились определенных прав, но в последующем эти права стали ограничиваться. Одно из центральных убеждений белых американцев в свободных штатах состояло в том, что две расы несовместимы, что идея их интеграции вредна и опасна и что реальная цель заключается в отделении черных от белых и в изыскании способов избавления от негров. Огромную популярность в северных штатах приобрела идея о полном разделении белой и черной рас посредством возвращения всех чернокожих в Африку.

К 1830-м гг. в северных штатах среди небольшой части белых американцев распространилась идея, что не только рабовладение, но в равной степени разделение и неравноправие двух рас несовместимы с демократией и либерализмом. Так оформилось аболиционистское (от англ. *abolish* — отмена) движение, выдвинувшее две радикальные

⁸ Tocqueville A. de. Democracy in America: in 2 vols. N.Y., 1835, 1840. (Новейшие российские переводы и издания см.: Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992; 2001.)

цели — повсеместная отмена рабства и обеспечение чернокожих равных с белыми гражданскими и политическими правами на территории самих США. Но аболиционисты испытывали враждебное отношение со стороны большинства белых северян, а на Юге аболиционизм был приравнен к уголовному преступлению и запрещен.

Резкое обострение конфликта Севера и Юга на рубеже 1840—1850-х гг. формально имело в своей основе земельный спор: два региона вступили в спор по поводу распределения между ними отнятых у Мексики в ходе войны 1846—1848 гг. огромных территорий. И если прежде гнев обывателей в свободных штатах чаще падал на аболиционистов, то теперь он уже чаще оборачивался против рабовладельцев. Рабовладение выдвигалось на главное место в конфликте Севера и Юга, а в полной мере это проявилось в 1850-е гг. *В 1850-е гг. все большее количество жителей северных штатов стали рассматривать рабовладельческий Юг как враждебную цивилизацию, в корне отличную от Севера.*

В июле 1854 г. большая часть вигов и демократов из свободных штатов объявили о создании Республиканской партии, потребовавшей недопущения рабства на новых территориях. Лидер республиканцев А. Линкольн, вчерашний виг, ориентировался на длительную эволюционную отмену рабовладения посредством запрета его распространения на свободные земли. Линкольн, как и большинство лидеров республиканцев, исходил из того, что *Республиканская партия осуждает и отвергает рабство, имея в виду свободу и равенство для белых американцев*. А. Линкольн неоднократно заявлял, что принцип Декларации независимости о равных естественных правах людей распространяется как на белых, так и на черных, но он же, идя на уступки расовым предрассудкам белых избирателей, сводил для чернокожих принцип Декларации независимости о равных естественных правах людей к одному-единственному праву свободно продавать свою рабочую силу⁹. Но и это право для чернокожих он не афишировал, учитывая распространенную среди масс белых рабочих боязнь конкуренции на рынке труда со стороны освобожденных рабов. Линкольн неизменно подчеркивал, что представляет интересы независимых предпринимателей и фермеров, которых никто не нанимает и которые работают на самих себя и свои семьи. Он доказывал, что усердные и предприимчивые рабочие имеют в Соединенных Штатах стопроцентный шанс завести собственное дело и обязаны стремиться к этой цели.

⁹ The Collected Works of Abraham Lincoln: in 9 vols. / Ed. by R.F. Basler. New Brunswick (N.Y.), 1953—1955. Vol. 3. P. 462, 477, 479; Vol. 5. P. 52.

Четвертого февраля 1861 г., за месяц до вступления Линкольна, победившего на президентских выборах осенью 1860 г., в должность одиннадцать южных штатов из 15, уверенные, что тот хочет отменить рабство, провозгласили образование собственного государства и обнародовали рабовладельческую конституцию. Южане начали войну. Поражения от южан подвинули Линкольна и республиканцев к радикальным мерам. Первая мера — закон о гомстедах, одобренный Конгрессом США 20 мая 1862 г. был предназначен для белых. Согласно этому закону, все граждане Соединенных Штатов старше 21 года получали право на приобретение в полную собственность 160 акров (64 га) земли из государственного фонда после занятия и пользования соответствующим участком в течение 5 лет и уплаты небольшого регистрационного взноса. Доступ на свободные земли рабовладельцев исключался. Это был самый демократический аграрный закон в истории США. Практическая реализация закона в последней трети XIX в. сопровождалась нарушениями и коррупционными злоупотреблениями со стороны властей. Но земельными участками и фермами обзавелись миллионы простых американцев. Площадь выделенных им по закону о гомстедах земель составила в 1860—1890-е гг. 170 млн акров, что равнялось одной трети всего прежнего фермерского землевладения в США.

Последовавшее вскоре после принятия закона о гомстедах восприятие Линкольном идеи отмены рабства определялось революционной целесообразностью. После военных поражений северян летом—осенью 1862 г. логика запущенной в жизнь революции обусловила важнейший акт Гражданской войны — полную отмену рабства в США. Тринадцатая поправка к Конституции США означала радикальную с точки зрения либерализма и американской буржуазной ментальности экспроприацию частной («говорящей») собственности на сумму в 3 млрд долл. На завершающем этапе войны Линкольн и республиканцы отказались от идеи вывоза чернокожих в Африку.

Во время Реконструкции 1865—1877 гг. режим чрезвычайного управления, введенный Республиканской партией и Конгрессом в десяти строптивых южных штатах, сопровождался принятием серьезных демократических мер и распространением конституционного равенства на чернокожих мужчин. В 1867—1868 гг. в десяти подвластных Конгрессу США южных штатах были проведены конституционные конвенты. Во время избрания конвентов несколько сот тысяч нелояльных белых южан были поражены в избирательных правах, зато правом голоса были наделены взрослые чернокожие мужчины. В результате количество черных избирателей в южных штатах существенно превысило число белых — 735 тыс. против 635 тыс. человек. Новые конституции южных штатов наделили чернокожих мужчин равными

с белыми гражданскими и политическими правами. Позднее федеральная Конституция была дополнена 14-й и 15-й поправками о равных гражданских и политических правах чернокожих.

К 1870 г. в федеральный Союз вернулись все южные штаты. Но уже вскоре после завершения процесса «исправления» Юга в нем обозначились реставрационные тенденции. Во всех южных штатах стали одобряться избирательные нормы, согласно которым для получения права голоса необходимо было заплатить специальный налог и сдать экзамен на грамотность. При помощи подобных норм, которые федеральной Конституцией не запрещались (она запрещала лишение права голоса по расовому признаку, а все остальные нормы оставались в компетенции штатов), от участия в выборах были отстранены 90% чернокожих избирателей. Чернокожим на Юге запрещали пользоваться совместно с белыми больницами, транспортом, школами и т.д. Режим расовой сегрегации утвердился на Юге на следующее столетие.

Республиканская партия не проявила желания сопротивляться этому. Северо-восточные нувориши в течение нескольких лет Реконструкции завоевали на Юге прочные экономические и социальные позиции, стали владельцами железных дорог, нефтяных скважин, многих промышленных и торговых предприятий. Их экономическим богатствам, созданным в значительной мере благодаря поддержке переродившейся Республиканской партии, ничто не угрожало. Не меньшее значение имело то, что сохранение за чернокожими равных гражданских и политических прав не пользовалось поддержкой среди основной массы белого населения. Все социальные классы белого населения были исполнены расовых предрассудков и предубеждений.

Этап от 1870-х до 1920-х гг. ознаменовался новыми принципиальными явлениями в развитии американского равенства. Последняя треть XIX в. отмечена утверждением на господствующей позиции в экономике крупных корпораций («корпоративная революция» в определении многих американских историков). Часть владельцев крупного бизнеса вышла из нижних слоев, символизировала «человека, сделавшего самого себя», и в социал-дарвинистской идеологии, выступившей новым вариантом классического либерализма и воспринятой большей частью нации, а не только верхним классом, их называли продуктом «естественного отбора» и «наиболее приспособленными» индивидами. Идеологи верхнего класса обрушили на американцев аргументы, согласно которым сама природа распределяла людей на «более» и «менее приспособленных» индивидов, а «более приспособленные» обязаны многомиллионными состояниями, взлетом наверх своим врожденным талантам. Многие писатели творили национальный миф о миллионерах из простолюдинов. Наиболее талант-

ливым пропагандистом являлся Г. Эджер, автор более ста романов, воспевавших предпринимательские успехи американцев из низов¹⁰.

Многие олигархи-нувориши стали относиться к политической власти, как к своей собственности. Удельный вес элиты во властных структурах в период после Гражданской войны достиг наивысшего показателя¹¹. Произошло перерождение республиканцев из коалиции различных социальных сил, среди них средних и нижних слоев белых, каковой она была в эпоху Гражданской войны и Реконструкции, в выразительницу интересов капиталистических верхов. Демократическая партия, вернувшая господство в расистских южных штатах, в национальном масштабе также во все большей степени превращалась в выразительницу воли верхнего класса.

Политический консерватизм уживался с расширением демократических норм американской государственности. Среди демократических нововведений выделяются три:

1. Повсеместное введение, начиная с 1888 г., тайного голосования.
2. Введение единого избирательного бюллетеня для кандидатов от всех партий (до того существовали отдельные бюллетени для каждой из партий, они были окрашены в разные цвета, что при отсутствии закрытых кабин для голосования препятствовало свободному волеизъявлению).
3. Конкурсное замещение части федеральных должностей. Но политическая практика отличалась от государственных законов и норм. Последняя четверть XIX в. содержит богатый материал для рассмотрения важнейшей темы: что играет реальную роль в определении характера власти — политические нормы и институты или реальный политический процесс.

Заповедью для обеих главных партий был принцип *твердого индивидуализма, невмешательства* в рыночную конкуренцию, как и во взаимоотношения социальных классов. На практике игнорировались требования нижних классов. Бизнесу — за щедрые взятки — оказывалась разносторонняя поддержка, включавшая земельные пожалования

¹⁰ В работах американкой академической науки это представление было объявлено мифом. В национальной экономической элите последней трети XIX в. присутствовало только 8% выходцев из рабочего класса, а в экономической элите начала XX в. — не более 3% выходцев из бедных иммигрантских и фермерских семей. Картина на местном уровне выглядела для нижнего класса более выигрышно, но в целом равенство возможностей, как и взаимобмен между классами, сужались. См.: *Pessen E. Social Mobility // Encyclopedia of American Economic History: in 3 vols. / Ed. by G. Porter. N.Y., 1980. Vol. 3. P. 1129—1130.*

¹¹ *Burch P.H., jr. Elites in American History. Vol. 2. The Civil War to the New Deal. N.Y., 1980. P. 320—321.*

из федерального фонда железнодорожным компаниям, выгодные контракты и тарифы корпорациям.

Судебные интерпретации наполняли реальным содержанием американские законы. Четырнадцатая поправка к федеральной Конституции США, одобренная в 1868 г., провозглашала, что «ни один штат не может лишить кого-либо жизни, свободы или имущества без надлежащей правовой процедуры»¹². Инициаторы поправки предназначали ее для пресечения попыток властей южных штатов ограничить гражданские и политические права чернокожих. После 1870-х гг. судебная ветвь использовала эту поправку для того, чтобы пресечь попытки властей штатов как на Юге, так и на Севере, ущемить интересы бизнеса. Верховный суд сыграл важную роль в утверждении расовой сегрегации в южных штатах. Верховный суд США вынес свое решение в 1896 г. закон о расовой сегрегации на Юге был признан не противоречащим федеральной Конституции, поскольку, как утверждал суд, 14-я поправка осуждала неравенство прав, но не возможность раздельного пользования ими.

В конце XIX в. свободные государственные земли в США были исчерпаны, прекратилось их использование для улучшения имущественного положения миллионов американцев и поддержания национальной индивидуалистической ментальности. В Америке среди белого населения стали укореняться экономические контрасты. Первым известным профессиональным исследованием массовой бедности стала книга Р. Хантера, опубликованная в 1904 г.¹³ По его подсчетам, бедными в США являлись 10 млн человек, т.е. 12% от общей численности населения.

Нижние слои в условиях исчерпанности естественного «предохранительного клапана» (незанятые земли государственного фонда), экономических контрастов и подчинения верхам двухпартийности вовлекались в протестные движения. Наибольшего успеха добилась в 1890-е гг. Популистская партия. Популисты, возродившие традицию сильной «третьей» партии, доказывали, что реформы не могут быть осуществлены главными национальными партиями, сросшимися с крупным бизнесом. Недоверие к двум главным партиям зазвучало с конца XIX в. и в набиравшем силу рабочем движении¹⁴. Социалистическая партия США, возникшая в 1901 г. и сменившая популистов в качестве ведущей «третьей» партии, добилась ощутимого влияния в политической жизни страны.

¹² Конституции зарубежных государств. М., 2002. С. 362.

¹³ *Hunter R. Poverty*. N.Y., 1904.

¹⁴ Важное исключение оставляла Американская федерация труда (АФТ), верная двухпартийности.

Просвещенная элита с начала XX в., нейтрализуя «левые» партии, сосредоточилась на ограничении злоупотреблений корпораций и демократических политических требованиях. Законов в экономических интересах нижних слоев было немного, и все они ограничивались мерами на уровне отдельных штатов и городов. После победы демократов на выборах 1912 г. судьба реформ была связана с деятельностью президента В. Вильсона (1913–1921). К важнейшим федеральным реформам относится 16-я поправка к Конституции США, вступившая в силу в 1913 г. и вводившая федеральный подоходный налог. Семнадцатую поправку к федеральной Конституции, вводившую прямые выборы сенаторов, в мае 1913 г. ратифицировали три четверти штатов. Большое количество демократических политических реформ было принято на уровне штатов. Двадцать два из них внесли в свои конституции поправки, наделявшие избирателей правом законодательной инициативы и референдума в собственных штатах. В 12 случаях избиратели получили право вносить поправки и в конституции штатов. К 1917 г. в 44-х штатах были одобрены законы о праймериз, предоставлявшие избирателям право выдвигать кандидатов на различные государственные должности. Законы о прямых первичных выборах кандидатов в президенты США были одобрены в половине штатов.

Впервые в американской истории успехов в достижении равных прав и, следовательно, расширения традиционного толкования равенства добились женщины. Принято говорить о появлении в США на рубеже XIX–XX вв. «новой женщины», обладавшей серьезными отличиями от женщин прежней эпохи¹⁵. Многие тред-юнионы, среди них и ведущее профсоюзное объединение Соединенных Штатов АФТ, попытались отгородиться от женщин «китайской стеной». «Новые женщины» воспринимали подобную позицию как проявление мужского шовинизма и стремление увековечить социальные преимущества мужчин, в том числе и их более высокие заработные платы. Ответом со стороны активных представительниц фабрично-заводских работниц на дискриминационные заработки и мужской шовинизм лидеров АФТ стали попытки создания женских профсоюзов. Среди активисток женского профсоюзного движения было много недавних иммигранток.

Выпускницы колледжей составили костяк «новых женщин» из среднего класса, отличительной чертой которых был разрыв с социокультурными нормами женщин предшествующей «патриархальной» эпохи. Половина среди них никогда не вступала в брак, а другая половина выходила замуж гораздо позже «традиционных» женщин

¹⁵ *Evans S.M. Born in Liberty: A History of Women in America. N.Y., 1989. P. 130, 134, 135.*

и имела гораздо меньше детей. С конца XIX в. они стали создавать различные женские клубы «по интересам» (в мужские клубы, которые в США, как и в Англии, существовали издавна, вход им был закрыт), осваивать «мужские» профессии (преподавателей, врачей, журналистов). Замужние «новые женщины» все более активно протестовали против мужского семейного диктата, отстаивали право женщин на свободное вступление в брак и на свободное его расторжение.

В последней трети XIX в. в Соединенных Штатах было создано две суфражистские (от англ. *suffrage* — избирательное право) организации — Национальная женская суфражистская организация и Американская женская суфражистская ассоциация. Их руководство разошлось в вопросе об отношении к 15-й поправке к Конституции США, наделявшей избирательным правом чернокожих американцев. Лидеры первой организации решительно протестовали против того, что избирательное право предоставляется только чернокожим мужчинам, рассматривая это как проявление дискриминации в отношении женщин. Руководство второй организации поддерживало 15-ю поправку, исходя из того, что ее принятие облегчит американкам в дальнейшем борьбу за принятие уже и «женской» поправки об избирательном праве.

На рубеже 1880—1890-х гг. суфражистки объединились в Национальной американской женской суфражистской ассоциации. Удалось провести около 20 референдумов по вопросу о женском избирательном праве и успеха добиться в нескольких западных штатах. В первой половине 1910-х гг. инициатива перешла к сторонникам внесения поправки в Конституцию США. Они создали мощную лоббистскую организацию в Вашингтоне, которая активно воздействовала как на конгрессменов, так и на руководство двух главных партий. Тогда же возникли и более радикальные суфражистские организации, среди них Национальная женская партия. В 1918 г. Конгресс США высказался за внесение в Конституцию страны поправки о наделении женщин избирательным правом (вступила в силу в 1920 г.).

По сути это было движение белых американок, и подавляющее их большинство не испытывали интереса к потребностям расово-этнических меньшинств. Большинство белых женщин той эпохи, подобно большинству белых мужчин, сохраняли расистскую ментальность. В последней четверти XIX в. чернокожие, сталкиваясь с расизмом белых, не решались на открытое сопротивление. Популярность приобрела стратегия, предложенная Букером Вашингтоном. Он, родившийся в семье рабов, самостоятельно проделал путь «наверх» и, став ректором одного из первых колледжей для чернокожих, в 1895 г. предложил модель собственного успеха как основополагающую для чернокожих. Чернокожие, согласно Б. Вашингтону, должны были воздерживаться от коллективного или индивидуального протеста, реальной

альтернативой которому являлся тяжкий ежедневный труд, направленный на достижение конкретного результата. Добившись успеха на основе подобной «протестантской этики», чернокожие могли рассчитывать на признание равенства с белыми. Концепция Б. Вашингтона получила одобрение со стороны белого истеблишмента. В начале XX в. чернокожий уроженец северо-восточных штатов У. Дюбуа возражал Б. Вашингтону и провозгласил целью борьбу за восстановление гражданских и политических прав чернокожих. В 1909 г. сторонники Дюбуа создали Национальную ассоциацию содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН), к которой примкнула и группа белой интеллигенции.

Политика власти в отношении индейцев свелась в тот период к дальнейшему вытеснению с мест проживания племен краснокожих. В период с 1866 по 1891 г. на Западе произошло 1065 столкновений между федеральными войсками и коренными американцами. Американские власти руководствовались в отношении индейских племен планом «концентрации», означавшем их перемещение со всех западных пространств на одну территорию между Канзасом и Небраской. План «концентрации» был отставлен по причине твердого нежелания индейцев покидать обжитые места. Правительство США взяло на вооружение идею «ассимиляции» индейцев, означавшую «прививку» краснокожим норм белой расы. Эта идея воплотилась в законе 1887 г. Закон Дауэса, как он вошел в историю, предполагал разрушение общинной земельной собственности индейцев и раздел ее в частное пользование. Согласно закону, при разделе земельной собственности племени главе каждой семьи нарезался надел в 160 акров, а остальным взрослым членам по 80 акров. При таких нормах меньшая часть земель племени переходила в частную собственность индейцев, большая часть становилась достоянием федерального правительства. К началу XX в. был произведен раздел 118 индейских резерваций. В результате индейцы потеряли 62% земли, принадлежавшей им до 1887 г. *Права американских граждан они получили только в 1924 г.,* когда Конгресс США счел, что цели, поставленные перед индейцами законом Дауэса, достигнуты.

В годы Первой мировой войны и после нее Соединенные Штаты упрочили позиции ведущей мировой экономической державы. Пик экономического роста пришелся на 1920-е гг. На протяжении этого этапа наблюдались бум технического изобретательства и массового внедрения этих изобретений в производство, повышенные инвестиции в отрасли, ориентированные на массового потребителя. Радикализация общества, характерная после войны для большинства стран мира, включая западные государства, в США оказалась наименьшей. Американское общество, за небольшими исключениями, отнеслось

к «левой» альтернативе отрицательно. На президентских выборах 1920 г. американцы высказали поддержку традиционно индивидуалистической платформе Республиканской партии, провозгласившей лозунг «возвращения к нормальности» («return to normalcy»). Под «нормальностью» понимался общественно-политический режим, укоренявшийся в последней четверти XIX в., т.е. капитализм в социал-дарвинистском варианте, а не либерально-прогрессистский порядок, вышедший на авансцену в период перед Первой мировой войной.

Весомые потребительские достижения 1920-х гг. — автомобили, собственный дом или квартира — достались американскому меньшинству, в которое вошли верхний и средний классы, не превышавшие в тот период вместе 25% населения. Не менее двух третей американцев находились в нижнем классе. Доход среднестатистического американца за 1920-е гг. вырос почти на 30%, но благосостояние верхнего и среднего классов увеличилось в несколько раз больше. В 1929 г. на долю верхних 20% американцев приходилось 54,4% совокупных денежных доходов, а на долю 80% жителей страны — 45,6%, что является наибольшим разрывом в сравнении с предшествующими десятилетиями¹⁶. *Равенство* с точки зрения бизнеса заключалось в введении плоской шкалы налогообложения доходов. В 1921 г. прогрессивный налог на часть индивидуального дохода, превышавшую 1 млн долл., был снижен с 66 до 50%, в 1924 г. он опустился до 40%, а в 1926 г. — до 20%. В эти же годы примерно наполовину были снижены максимальные налоги на наследство и недвижимость.

Главной новой американской национальной ценностью стал *консюмеризм* — приобретение и потребление товаров, которые обеспечивали комфортное существование и воспринимались как метка принадлежности к респектабельным слоям общества. Потребительское сознание и потребительская культура в качестве основополагающего общенационального феномена оформляются в 1920-е гг., когда стали закладываться материальные основания массового производства товаров индивидуального и семейного комфортного потребления, а также стали возрастать возможности их приобретения средним и отчасти нижним классом. Для них одна из главных возможностей была связана с приобретением подобных товаров в кредит. К концу 1920-х гг. таким способом покупалось 85% мебели, 80% фонографов, 75% стиральных машин, 70% холодильников, более половины пылесосов и пианино.

Роль консюмеристской (потребительской) ментальности в «обезвреживании» собственной культуры нижних слоев осознали просвещенные поборники американской цивилизации. Авторитетный эконо-

¹⁶ Berle A., Means G.C. The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1933. P. 31–40.

мист С. Пэттен видел в потребительском сознании подлинное противоядие от классового. Ведущий публицист и журналист У. Липпман в 1920-е гг. констатировал, что первое берет верх над вторым¹⁷. Следуя примеру, поданному Г. Фордом, просвещенные бизнесмены воспринимали схемы, ставшие известными как «благотельный капитализм» («welfare capitalism»). Это включало такие меры, как приобретение рабочими акций предприятия, обеспечение пристойной заработной платы, предоставление оплачиваемых отпусков, пособий в случае болезни.

Активно пропагандировали потребительскую культуру средства массовой информации. Коммерческая реклама выдвинулась на ведущую позицию в печатной продукции — она занимала все больше места в газетах, а также увеличивала самостоятельный удельный вес. Рекламная печатная продукция в 1920-е гг. составляла 50% от всего типографского производства. Массы активно читали таблоиды и прочие разновидности «желтых» изданий. Посещение спортивных состязаний выходило на ведущую позицию в национальной массовой культуре. Новые социокультурные нормы по влиянию превзошли заповеди Священного Писания. *Консюмеризм утверждался на ведущем месте в национальной ментальности и видоизменял традиционную концепцию равенства. Подражание в образе жизни обеспеченному классу — таким становилось массовое сознание американцев.*

Представители черной расы после Первой мировой войны ответили белым собственным национализмом. В 1920-е гг. ярким идеологом «черного» национализма выступил выходец из Ямайки (иммигрировал в США в 1917 г.) М. Гарви. Он отверг идею интеграции чернокожих в белое общество, призвал их развивать расовую гордость, собственную культуру. Чернокожие американцы должны были создавать «черный» капитализм, собственные профсоюзы, доказывая жизнеспособность чернокожей Америки. Позднее, разочаровавшись в возможности успеха чернокожих в американской цивилизации, Гарви сделал упор на возвращение черной расы в Африку. Африканские государства не обнаружили желания поддерживать Гарви. В 1927 г. он был депортирован из США как «нежелательный иностранец». Оппонентом гарвизма в негритянском движении выступала НАСПЦН. С 1920-х гг. чернокожие американцы успешно конкурировали с белыми в массовой культуре и спорте. Темнокожий Дюк Эллингтон стал лидером самой модной музыки десятилетия, а само десятилетие даже стали именовать «эпохой джаза».

Через три года после начала жестокого экономического кризиса 1929–1933 гг. прежнее десятилетие «просперити» представлялось канувшим в Лету золотым веком. Осенью 1932 г. в ходе президентских

¹⁷ Foner E. The Story of American Freedom. N.Y., 1998. P. 148, 151.

выборов кандидат от Демократической партии Ф.Д. Рузвельт победил, предложив нации либерально-прогрессистскую альтернативу курсу Республиканской партии. Кандидат от республиканцев Г. Гувер оценил платформу оппонента: «Данная кампания представляет нечто большее, нежели соперничество двух партий, это соперничество двух философий правления»¹⁸.

Рузвельт был твердым приверженцем капиталистической цивилизации и не мыслил альтернативное развитие Америки в рамках выбора между капитализмом и социализмом. Он признавал реальным для своей страны выбор между двумя «школами мысли – либеральной и консервативной»¹⁹. В отличие от консерватизма, отдававшего развитие США в распоряжение естественных сил, либерализм в рузвельтовской трактовке защищал целенаправленные усилия государства по преобразованию общества и объединению вокруг него разных классов и слоев. Эта трактовка, тождественная социальному либерализму, зародилась еще на рубеже XIX–XX вв., но на рузвельтовском этапе она окончательно стала отождествляться с либерализмом в целом, в то время как классический либерализм приобрел имидж консерватизма, взятого на вооружение Республиканской партией.

Рузвельт был привержен процессу преобразований, который должен был совершенствовать и дополнять, но не отменять демократические нормы, закрепленные в Декларации независимости и федеральной Конституции. Ф.Д. Рузвельт доказывал, что право собственности оформилось исторически, ее возникновение было невозможно без государства, и в силу этого оно обязано бороться с издержками свободного развития собственности²⁰. Рузвельт утверждал, что правительство должно быть судьей конфликтующих интересов общества²¹. Большой частью крупного бизнеса подобные откровения приравнивались то к фашизму, то к коммунизму.

Рузвельт пришел к власти, когда в двух крупных европейских государствах (Германии и СССР) их спасателями выступили авторитарные вожди, также добившиеся поддержки общества и достигшие успеха в политической практике при помощи жесткой и карающей «руки». В глазах Ф.Д. Рузвельта оба авторитарных вождя и их эксперименты являли зло. Миссия президента США заключалась, по его убеждению, в том, чтобы спасти американскую цивилизацию, не разрушая ее демократические основы. Рузвельт хотел обыграть оппонентов на основе

¹⁸ Цит. по: *Freidel F.* Franklin D. Roosevelt: A Rendezvous with Destiny. Boston, 1990. P. 77.

¹⁹ Nothing to Fear: The Selected Addresses of Franklin Delano Roosevelt, 1932–1945 / Ed. by B.D. Zevin. Cambridge, 1946. P. 150.

²⁰ *Roosevelt F.D.* Looking Forward. N.Y., 1933. P. 21, 29, 31–33, 35.

²¹ *Greer T.* What Roosevelt Thought: The Social and Political Ideas of Franklin Delano Roosevelt. East Lansing (Mich.), 1958. P. 30.

демократических процедур. На ведущей позиции среди его оппонентов в США обосновались «левые» и «правые» радикалы, вернувшие к жизни «третьи» политические партии, как обозначают их в Соединенных Штатах.

Рузвельт осознал силу и опасность радикализма, хоть в «правых», хоть в «левых» одеждах. С весны 1935 г. он решительно запустил социальные реформы Нового курса. К президентским выборам 1936 г. он сумел нейтрализовать как «левые», так и «правые» «третьи» партии. Реформы Нового курса повлекли возникновение новой избирательской коалиции Демократической партии. Эта коалиция вобрала большинство американцев из средних и нижних слоев. Важнейшим изменением в соотношении сил двух главных партий стал переход на сторону демократов большинства городских избирателей, а среди них и главных профсоюзных объединений. На сторону Демократической партии перешло также большинство иммигрантов. Влияние демократов возросло среди чернокожих избирателей. Это произошло, несмотря на то, что Рузвельт не покушался на расовую сегрегацию. Сохранялись суды Линча и лишение чернокожих гражданских и политических прав в южных штатах, а белые демократы-южане оставались расистами. Чернокожие избиратели северных штатов были благодарны президенту за социальные законы в интересах нижних слоев, к которым они принадлежали. Резко возросла поддержка Рузвельта среди женщин, хотя Новый курс и не включал специальных мер в поддержку женского равноправия.

Ф.Д. Рузвельт доказывал, что быстрый рост производительности труда и товарной продукции, наблюдавшийся в США 1920-х гг., не подкреплялся радикальным налогообложением корпораций и перераспределением возраставших прибылей с учетом интересов большинства общества. Производительные мощности нации беспрерывно увеличивались, а ее потребительские возможности в силу эгоизма и всевластия крупного бизнеса изменялись слабо. В таких условиях перепроизводство, безработица, экономический крах стали неизбежными. Далее следовал реформаторский лозунг Рузвельта: усилия правительства должны быть направлены на радикальное преобразование сферы распределения, утверждение распределительной справедливости²². Радикальная реформа системы распределения, направленная на расширение покупательной способности (спроса) большинства, образно обозначалась самим Рузвельтом как «заправка насоса». В научной литературе эта модель и совокупность включаемых в нее мероприятий стали определяться как *экономика спроса*, а с ее теоретическим обоснованием выступило направление, названное кейнсианским.

²² *Roosevelt F.D.* Op. cit. P. 29, 31–33.

Эта концепция означала нововведение в национальную концепцию равенства. Если в эпоху правления Джефферсона, Джексона и Линкольна упор делался на государственное поддержание равенства возможностей с помощью приемлемой для масс продажи, а потом и раздачи незанятых земель государственного фонда, то Рузвельт потребовал поставить государство на службу расширения покупательной способности большинства общества.

Одним из значимых социальных законов Нового курса стал Национальный акт о трудовых отношениях, или закон Вагнера. Он явился прямым ответом сторонников Рузвельта на отмену Верховным судом закона о восстановлении промышленности, а вместе с ним и зафиксированного в статье 7а права рабочих на образование профсоюзов и переговоры с предпринимателями. Этот закон был отменен 27 мая 1935 г., а закон Вагнера одобрен законодательной и исполнительной ветвями федеральной власти 5 июля того же года. Он не только восстанавливал права рабочих, зафиксированные в статье 7а, но и существенно их расширил. Закон обязал предпринимателей вступать в переговоры с коллективным выразителем интересов рабочих — профсоюзом, созданным ими самими. Работодателям запрещалось насаждать свои компанейские союзы из лояльных рабочих и противопоставлять их профсоюзным объединениям, организованным трудящимися. Закон легализовал принцип «закрытого цеха», согласно которому наем работников, как и изменение условий труда, в обход воли коллективного защитника интересов рабочих запрещался. Закреплялось право профсоюзов на забастовку и пикетирование. Самой восторженной была реакция на закон Вагнера со стороны пролетариата: он активизировал коллективные действия против бизнеса и в течение нескольких лет добился успехов, которые намного превзошли достижения американского рабочего движения многих предшествующих десятилетий. В 1937 г. профсоюзы провели 4720 забастовок и в 80% конфликтов добились победы над предпринимателями. В 1940 г. в сравнении с 1935 г. реальная заработная плата промышленных рабочих выросла на 23%, а в 1945 г. уже на 80%.

В августе 1935 г. был принят закон, положивший начало федеральной системе социального страхования. К тому времени общегосударственные системы социального страхования существовали в 20 странах, и Соединенные Штаты, отступив от национальной либерально-индивидуалистической традиции в этом вопросе, решились создать собственную. Американский федеральный закон охватывал страхованием две многочисленные социальные группы — безработных и престарелых. Фонд страхования по безработице формировался из отчислений предпринимателей, нанимавших восемь и более рабочих. Предприниматели выплачивали налог с фонда заработной платы на уровне 1%

в 1936 г. с возрастанием его до 3% в 1938 г. Круг получателей пособий, сроки и суммы выплат определялись штатами. В среднем пособия по безработице выплачивались 9,4 недели по 11 долл. за неделю, что составляло 36,6% от заработной платы.

Пенсионное обеспечение по старости было федеральной программой и формировалось из налоговых отчислений как предпринимателей, так и самих работающих. Первые выплаты начались с января 1940 г. и охватили 20% работников, достигших пенсионного возраста в 65 лет (право на пенсию не распространялось на сельскохозяйственных рабочих, государственных служащих, домашнюю прислугу, ряд других категорий). Средний размер пенсии равнялся 50% заработной платы и не мог превышать максимума, определенного в 85 долл. в месяц.

Улучшению жизненных условий рабочих способствовал подписанный Рузвельтом в июне 1938 г. закон о справедливых условиях труда. Он устанавливал минимальную почасовую оплату труда в 25 центов в час с доведением ее до 40 центов в 1945 г. Закон не предписывал максимальной продолжительности рабочей недели, но вводил полуторную оплату часов за сверхурочную работу. Рабочая неделя определялась сначала в 44 часа, затем в 42, а с октября 1940 г. — в 40 часов. Закон не распространялся на сельскохозяйственных рабочих, транспортников, некоторые другие категории. В последующем охват им трудящихся расширялся.

В июне 1935 г. Рузвельт предложил Конгрессу США одобрить меры по «предотвращению несправедливой концентрации богатства и экономической власти». В апреле 1938 г. в президентском обращении к законодателям он резко осудил «неоправданную концентрацию экономической власти»²³. Среди мер по ограничению экономического могущества крупного бизнеса выделялся закон 1935 г., по которому резко повышался налог на индивидуальные доходы свыше 1 млн долл. в год с доведением налога на доход свыше 5 млн долл. до 75%.

Социальные расходы государства в годы Нового курса увеличились в два раза, а расходы на социальное страхование в 4 раза. Численность профсоюзов увеличилась в два раза. Многие рабочие по уровню жизни приблизились к среднему классу.

Перейдем к завершающему этапу эволюции американского равенства. С середины XX в. в США развивается постиндустриальное общество. Стали говорить об утверждении «общества двух третей», под которыми подразумевался средний класс. В последнем, в свою очередь, происходило возрастание «нового» среднего класса. Он, в отличие от «старого», принадлежал не к собственникам, а состоял из работников, связанных

²³ Encyclopedia of American History / Ed. by R. B. Morris. N.Y., 1976. P. 417–418; *Brinkley A. The Unfinished Nation: A Concise History of the American People*. N.Y., 1997. P. 723.

с интеллектуальным трудом, — «белых воротничков». Резкое сокращение «синих воротничков» — работников физического труда — имело следствием упадок профсоюзного движения.

В постиндустриальной Америке политические шансы «третьих» партий были практически сведены к нулю. Республиканская партия, отстаивая классический либерализм, поименованный отныне консерватизмом, восприняла некоторые компоненты фундаментального нововведения Ф.Д. Рузвельта — *социального государства*. И все же между двумя партиями возникло своего рода «разделение труда»: роль Республиканской партии состояла в высвобождении предпринимательской активности и экономической свободы, имеющих негативным следствием углубление неравенства, смягчение крайностей которого являлось задачей Демократической партии.

С последней трети XX в. расширилась идейно-политическая проблематика дискуссий между партиями. *Все большее место занимали социокультурные вопросы*. В связи с этим менялась социальная опора партий: возраставшая часть рабочего класса, белых представителей городских и сельских слоев, пожилых американцев стали поддерживать Республиканскую партию, а демократы упрочили свои позиции среди расово-этнических и сексуальных меньшинств, женщин, интеллигенции.

Президенты от Демократической партии 1960-х гг. Дж.Ф. Кеннеди и Л. Джонсон распространили *равенство возможностей* на новые социальные группы и расширили *социальное гражданство*, включив в него компоненты, отсутствовавшие при Ф.Д. Рузвельте. Но экономического потрясения, сравнимого с экономическим кризисом 1929—1933 гг., в США не было. Реформаторский размах Кеннеди—Джонсона можно объяснить в контексте общемировых тенденций, потребовавших от лидеров Демократической партии укрепления устоев американской цивилизации. *Основа этого контекста — острое соперничество либерального капитализма во главе с США и мирового социализма во главе с СССР*.

1960-й год вошел в исторические анналы не только как дата избрания Дж.Ф. Кеннеди президентом США, но и как «год Африки». СССР воспринял антиколониальные революции в африканских странах как реальный шанс менять соотношение сил в «холодной войне» в свою пользу. Многие освободившиеся африканские страны потянулись к социалистической модели. Москва нарекла их *странами социалистической ориентации*, начав предоставлять им разнообразную помощь, включая военную. Неприемлемые для США тенденции обозначились в Латинской Америке. Освободившаяся от диктатуры Батисты Куба стала под руководством Ф. Кастро укреплять леворадикальный режим на границах с Соединенными Штатами. Схожие тенденции прояви-

лись в Азии: Вьетнам, изгнав Францию, обнаружил стремление заменить капитализм социализмом. Новый лидер СССР Н. Хрущев провел серию социальных и политических реформ, улучшивших имидж Советского Союза.

Новый лидер Демократической партии Дж.Ф. Кеннеди в инаугурационной президентской речи 1961 г. провозгласил: «... на всем земном шаре по прежнему актуальна та революционная вера, за которую сражались наши отцы... Пусть каждая страна, желает она нам добра или зла, знает, что мы заплатим любую цену <...> утверждая жизнь и достижение свободы»²⁴. Социальная политика Кеннеди–Джонсона была отмечена укреплением двух главных компонентов *социального государства* (social state) – во-первых, уже существовавшего со времен Ф.Д. Рузвельта *социального страхования*, охватывающего всех американцев, и, во-вторых, введенного впервые *социального вспомоществования*, предназначенного для обездоленных слоев. Важной программой социального вспомоществования стала «Медикейд», предусматривавшая бесплатную медицинскую помощь миллионам малоимущих граждан. Важным нововведением 1960-х гг. стала программа продовольственной помощи, в первую очередь продовольственными талонами нуждающимся американцам.

Одним из главных бенефициариев социальных нововведений 1960-х гг. стали американские пенсионеры. Особое значение для них имела федеральная программа «Медикэр», одобренная в 1966 г. Программа покрывала за счет государства до 50% расходов пенсионеров на медицинское обслуживание. «Медикэр» стала неотъемлемой частью Общей федеральной программы (ОФП), одобренной еще в 1935 г. и включившей государственное страхование по старости, безработице, утрате кормильца, инвалидности. Число получателей пенсий увеличилось с 3,5 до 47 млн человек в 1960-е гг. (из них около 35 млн пенсионеры по возрасту).

Во время президентских выборов 1968 г. кандидат от Республиканской партии Р. Никсон на первое место среди недостатков в наследии администрации Дж.Ф. Кеннеди и Л. Джонсона поставил не состояние экономики, а тяжелые военные поражения во Вьетнаме и нарастание антивоенного движения. Что касается экономики, то Никсон в начале 1971 г. сформулировал свое новое сенсационное кредо: «Отныне я кейнсианец». Никсон побил прежние рекорды не только по прямому вмешательству государства в экономику, но и по социальным расходам. В 1972 г. был принят закон об инфляционной компенсации пенсий по старости, а в целом различные выплаты пожилым аме-

²⁴ Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша 1789–2001 гг. / Под ред. Э.А. Иваняна. М., 2001. С. 429–430.

риканцам в период Никсона выросли на 71%. Были сохранены программы выплат беднякам, как и другие социальные статьи, принятые при Джонсоне. В дополнение к ним Никсон выдвинул собственные социальные проекты. Наибольшую известность приобрел предложенный в августе 1969 г. план помощи семьям, согласно которому государство брало обязательство гарантировать семье из четырех человек доход не менее 1600 долл. в год и вдобавок продовольственные талоны. Против этой инициативы выступили не только депутаты-республиканцы, но и умеренные демократы. План Никсона был Конгрессом США отклонен. Но уровень бедности в стране продолжил снижаться.

Бедность в США, 1950–1975²⁵

Годы	Количество американцев, находящихся ниже черты бедности (млн)	% ко всему населению
1950	47,0	32,2
1960	39,8	22,2
1966	28,5	14,7
1970	25,4	12,6
1975	25,8	12,3

1960–1970-е годы ознаменовались дальнейшим развитием американской концепции *равенства возможностей*. Их принятию способствовали мощные движения чернокожих и женщин, но и правительство этому не препятствовало, а способствовало²⁶. Законы 1964–1965 гг., принятые в интересах чернокожих, оказались равнозначны, по заключению многих, второй, после знаменитых конституционных и законодательных актов 1860–1870-х гг., американской Реконструкции.

²⁵ The Cambridge Economic History of the United States. Vol. III. The Twentieth Century / Ed. by S.L. Engerman, R.E. Gallman. N.Y., 2000. P. 263; Statistical Abstract of the United States 1996. Wash. (D.C.), 1996. P. 472.

²⁶ В 1961 г. участники движения чернокожих заручились поддержкой федерального правительства и Демократической партии. В сентябре 1962 г., когда чернокожий студент Дж. Мередит попытался войти в здание Университета штата Миссисипи (г. Оксфорд), а путь ему преградили расисты, Дж.Ф. Кеннеди отдал приказ федеральным войскам защитить конституционные права Мередита. Право Мередита на посещение университета было восстановлено. Вступивший вместо убитого Дж.Ф. Кеннеди в президентскую должность Л. Джонсон объявил демократизацию законов о гражданских и политических правах одним из главных приоритетом. Обещания были подтверждены серией законов 1964–1965 гг.

В январе 1964 г. вступила в силу 24-я поправка к федеральной Конституции, отменявшая избирательный налог, служивший препятствием для участия чернокожих на Юге в выборах. Федеральный закон о гражданских правах, одобренный Конгрессом США 2 июля 1964 г., запретил расовую дискриминацию во всех местах общественного пользования, включая школы, больницы, транспорт, а также при приеме на работу. В августе 1965 г. Конгресс США одобрил закон об избирательном праве, отменивший ценз грамотности, – второе главное препятствие для участия чернокожих на выборах в южных штатах. В интересах чернокожих стали широко применяться программы «позитивных действий» («affirmative actions»). Согласно им, при поступлении на работу, в учебные заведения, конкурсном замещении различных вакансий афроамериканцам выделялись квоты, соответствовавшие их удельному весу в американском населении. Демократическая партия вобрала практически всех чернокожих в свой электорат.

1960-е годы стали важной вехой в расширении *равенства возможностей* для женщин. Для них было снято табу с добрых сексуальных отношений, освящена не только свобода женщины в выборе и смене партнера-мужчины, но и свобода лесбийских, как и в целом однополых отношений. В 1970-е гг. федеральное правительство одобрило программу «позитивных действий» для женщин при заполнении вакансий в учреждениях и предприятиях, имеющих федеральные контракты. В 1973 г. женское движение добилось отмены запрета на аборты от Верховного суда США. Женщины боролись за осуждение укорененных в веках разнообразных форм «сексуальных домогательств» со стороны мужчин. В 1977 г. правовое обоснование пресечения «сексуальных домогательств» было дано Верховным судом США.

В 1960-е гг. принимались важные меры в интересах индейцев. До этого времени количество индейских резерваций неизменно сокращалось, а численность краснокожих снизилась до 400 тыс. человек. В «бурные 60-е» индейцы стали вовлекаться в движение за гражданские права. В 1961 г. представители 67 индейских племен одобрили на съезде в Чикаго декларацию, обосновывавшую «право выбрать собственный образ жизни». Было создано несколько индейских организаций, поставивших целью борьбу за воплощение этого права в жизнь. В 1968 г. Конгресс США одобрил закон о гражданских правах индейцев (Indian Civil Rights Act), гарантировавший коренным американцам сохранение собственного жизненного уклада. В последующие десятилетия смертность среди краснокожих, особенно детская, сократилась, продолжительность жизни увеличилась. К началу XXI в. численность индейцев достигла более 2 млн человек²⁷.

²⁷ Согрин В.В. Энциклопедия истории США. М., 2018. С. 357.

С 1960-х гг. стал оформляться *мультикультурализм*²⁸. Ему особенно поспособствовал иммиграционный закон 1965 г., который можно рассматривать как американский ответ на стремление СССР привлечь на свою сторону народы Азии и Африки. Прежние запреты на иммиграцию для не белых этносов были отменены. Иммиграционный закон 1965 г. особенно широко распахнул двери для латиноамериканской иммиграции. Для нее была введена специальная категория «нелегальные иммигранты», снявшая барьеры на пути любого количества переселенцев. Доминировать среди иммигрантов как легальных, так и нелегальных стали мексиканцы, до того прибывавшие в США по специальным разрешениям на временные работы. Теперь, прибыв на временную работу, они назад не возвращались.

В 1980-е гг. пришедшие к власти республиканцы во главе с Р. Рейганом изменили внутривнутриполитическую стратегию. При Рейгане были ликвидированы или урезаны более 200 статей социальных расходов, законсервирована почасовая минимальная заработная плата. Консервативная социальная политика привела к росту имущественных контрастов. Как и Э. Меллон, финансовый министр от республиканцев 1920-х гг., Рейган обосновывал *равенство возможностей* как снижение налогов, стремление к их плоской шкале. Налоговый закон 1981 г. снизил верхнюю ставку подоходного налога с 70 до 50%, а закон 1986 г. определил верхнюю ставку в 28%. Р. Рейган и республиканцы в то же время не посягнули на некоторые фундаментальные нововведения 1960–1970-х гг., особенно на новые социокультурные явления.

При Рейгане США смогли одержать победу в «холодной войне»²⁹. Но, по мнению видных аналитиков, то была пиррова победа, за которой должен был последовать острый кризис самих США. «Левый» социолог И. Валлерстайн, доказывая, что США после «холодной войны» ответственны за реализацию надежд «всего мира» на «равные права на свободу, жизнь, стремление к счастью», вместе с тем утверждал, что этот идеал, декларируемый самими Соединенными Штатами, несовместим с американской системой либерального капитализма. Он выступил с пророчеством:

²⁸ До того иммигранты смешивались в *плавильном котле*, который творил американскую цивилизацию, вобравшую в качестве основы англосаксонские ценности. С 1960-х гг. с концепцией *плавильного котла* стала соперничать концепция *мультикультурализма*, означавшая, что иммигранты и граждане разных этнических и расовых групп существуют в США суверенно и равноправно. См.: *Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США*. М., 2000.

²⁹ Здесь не место рассматривать причины победы, замечу только, что они разносторонние.

«Мы уже стали сталкиваться с трудностями в наших нынешних спорах о том, кто заплатит по огромному векселю, доставшемуся стране от катастрофы спекулятивных сберегательных банков, и кто заплатит за облегчение тяжести национального долга. По мере роста экологического сознания <...> встанут вопросы о том, кто оплатит очистку <...> опасных свалок всевозможного мусора, которые мы, несомненно, будем регулярно обнаруживать в последующие десятилетия... Миграционные потоки достигнут рекордных уровней. Как сможет Америка остановить нелегальную иммиграцию, исчисляемую в миллионах и даже десятках миллионов? Ответ — никак...»³⁰

Внутриполитический кризис, стержнем которого стали *культурные (точнее, социокультурные) войны*, конфликт между англосаксонским *плавильным котлом* и *мультикультурализмом*, возникшим в 1960-е гг., углублялся. *«Цена», которую США заплатили за победу над социализмом и СССР, вернулась бумерангом и стала все больше бить по ним самим.*

Неолиберализм Демократической партии, пришедшей в 1990-е гг. к власти на смену неоконсерватизму Республиканской партии, как утверждал президент от демократов Б. Клинтон, означал «третий путь» в сравнении с *неоконсерватизмом* Р. Рейгана и *социальным либерализмом* Ф.Д. Рузвельта — Дж.Ф. Кеннеди — Л. Джонсона. В действительности социально-экономическая политика Клинтона была ближе к неоконсерватизму Рейгана. Клинтон в 1997 г. был подписан закон «О согласовании личной ответственности и возможности трудоустройства». Этот закон объединил программы социального вспомоществования с программой переподготовки рабочей силы и установил максимальный срок получения пособий по программам вспомоществования в пять лет. Упор на принцип, что каждый, способный трудиться, должен устроиться на работу, получил развитие в законе 1998 г. «Об инвестициях в рабочую силу», который расширил социальные обязательства государства в сфере подготовки и переподготовки рабочей силы в противовес социальному вспомоществованию.

В период правления республиканца Дж. Буша-мл. (2001–2009) углублялась тенденция общественного неравенства. Фундаментальная причина терпимого отношения многих американцев к крайностям имущественного неравенства заключалась в том, что в условиях, когда после окончания «холодной войны» капитализм восторжествовал в подавляющем большинстве стран мира, в том числе в бывших социалистических, произошла его мифологизация. Миф гласит, что

³⁰ Валлерстайн И. Америка и мир: сегодня, вчера и завтра // Свободная мысль. 1995. № 4. С. 73–77.

капитализм, будучи освобожденным от всяких пут, в его максимально свободном развитии благодетельствует наилучшим образом всех и вся. В результате восприятия и влияния этой доктрины в странах как «нового», так и «старого» капитализма объем социальных обязательств государства сократился. Резко сократился он и в США — главном выразителе данной доктрины.

Б. Обама, президент от Демократической партии в 2009–2017 гг., в ответ на острый финансовый кризис 2008 г., воспринял дорогостоящие меры спасения экономики, крупного бизнеса и корпораций. Вместе с тем он начал решительно продвигать эгалитарную (по меркам консерваторов) реформу государственного медицинского страхования, требовавшую огромных затрат. В конце марта 2010 г. Обама скрепил своей подписью закон, принятия которого демократы тщетно добивались со времен Г. Трумэна. Если до реформы частным медицинским страхованием в США было охвачено около 67% граждан (у остальных 50 млн человек на нее не было денег), то государственное медицинское страхование, объявленное обязательным, охватывало практически все американское население. Но экономическое неравенство при Обаме продолжило углубляться.

Главными оставались социокультурные противоречия. Америка разделялась на либералов, отстаивавших постмодернистские ценности, и консерваторов, приверженных ценностям традиционным. Продолжались *культурные войны* вокруг таких явлений, как женское равноправие, сексуальная свобода, нетрадиционный брак, мультикультурализм, иммиграция. Обама и демократы последовательно расширяли поддержку постмодернистских ценностей на законодательном уровне. «Равенство возможностей» требовало распространять его на иммигрантов и сексуальные меньшинства. Если до 2008 г. однополые браки были признаны только в Калифорнии, то в период президентства Обамы их признали в 35 штатах, включая Нью-Йорк. Успехом для сторонников нетрадиционных ценностей явилось решение Верховного суда США в июне 2013 г., приравнявшее однополые браки к традиционным. Резко возросла толерантность в отношении геев со стороны масс американцев.

Иначе выглядели отношения белых и чернокожих американцев. Наряду с данными, свидетельствовавшими об упрочении позиций афроамериканцев, имелись многочисленные факты серьезных противоречий между двумя расами. Массовый отток белых из городов в пригороды имел расовую подоплеку: после того как чернокожие в 1960-е гг. получили право и возможность селиться в городских районах, в которых проживали белые, последние стали дружно покидать насиженные места и перебираться за город. В ответ на появление чернокожих детей в белых школах белые родители начали переводить своих детей

в расово чистые загородные школы. Согласно данным национальных опросов, с конца XX в. количество белых американцев с негативной оценкой умственных способностей черной расы стало вновь возрастать, в конце 2000-х гг. менее 50% опрошенных белых респондентов считали чернокожих умственно равными своей расе³¹. В ответ часть черных американцев демонстрировала приверженность собственной расовой позиции и «расизму наоборот».

Проблемой, раскалывавшей общество на «две Америки», была иммиграция, угрожавшая превращением страны в нацию «цветных». В 2016 г., когда общее количество нелегальных иммигрантов превысило 15 млн человек, иммиграционная тематика вышла на первое место в дебатах кандидата от республиканцев на президентских выборах Д. Трампа и представительницы от Демократической партии Х. Клинтон. Клинтон поддерживала либеральный подход Обамы, а Трамп отстаивал жесткую линию по пресечению как нелегальной, так и нежелательных видов легальной иммиграции. Трамп также обещал отменить закон Обамы о государственном обязательном медицинском страховании и вернуть традиционное страхование. Он провозгласил радикальное сокращение налогов на бизнес. Одной из целей было возвращение транснациональных корпораций в США, а вместе с этим воссоздание в стране миллионов рабочих мест. Критика постмодернистских социокультурных ценностей, начертанных на знамени Демократической партии, была в программе республиканцев предельно жесткой.

В 2016 г. Трамп одержал победу на президентских выборах, хотя общее количество голосов избирателей у него было меньше, чем у кандидата от Демократической партии, но количество президентских выборщиков у него оказалось большим. Показательно процентное соотношение на президентских выборах 2016 г. республиканских и демократических голосов избирателей: мужчины — 52:41, женщины — 41:51, белые — 57:37, небелые — 21:4. Образованная часть избирателей голосовала за кандидата от Демократической партии — 52:42, а менее образованная за Д. Трампа — 51:44.

Программа Трампа вызвала гнев либеральной прессы США, Демократической партии и европейских союзников. Придя к власти, он повел борьбу против иммиграции. Преодолевая сопротивление демократов и части консерваторов в Конгрессе США, Д. Трамп президентскими указами запустил строительство стены на границе с Мексикой, начал ограничивать выдачу виз выходцам из мусульманских стран, задумал резкое ограничение и отмену грин-карт, наметил иные меры

³¹ *Simon R.J., Abdel-Moneim M.A. Public Opinion in the United States: Studies of the Race, Religion, Gender, and Issues that Matter. New Brunswick (N.J.), 2010. P. 45.*

по существенному сокращению гражданства в США для «цветных» индивидуумов.

В 2017 г. был принят закон о сокращении налогов на бизнес. Выиграли верхние слои. Два года спустя, по данным опроса авторитетного Центра Пью, 46% респондентов считали действующую налоговую систему справедливой, а 52% — несправедливой. Трампу не удалось отменить закон Б. Обамы о государственном медицинском страховании, но он гордился тем, что был ликвидирован штраф за просрочку обязательного медицинского страхования. Важнейшей целью Трамп объявил устранение социализма в Латинской Америке и в самих США. Под социализмом он понимал любые социальные программы, зачисляя в социалисты Демократическую партию.

Политика Трампа подверглась ожесточенной критике со стороны Демократической партии и верных ей либеральных СМИ. Некоторые российские эксперты (особенно журналисты) обрушились на Демократическую партию США как на «либерастов», а часть из них даже начала прогнозировать социалистическую революцию в результате ее победы. Это не так. Главным спонсором партии являются транснациональные корпорации (ТНК), и партия, выполняя их волю, следует требованию Клинтона и неолибералов — руководить мировой глобализацией. Но победить с помощью «товара», приемлемого для одного верхнего класса, невозможно. Демократы сделали ставку на мультикультурализм, который, по их расчетам, должен обеспечить поддержку большинства нации, с учетом того, что его одобряли многие белые американцы, особенно молодежь, женщины, и все не белые этносы. Поддержкой Демократической партии пользовались женское движение «ми ту» («me too»), движение чернокожих и сочувствующие им слои белых «Жизни черных важны» («Black Lives Matter»). Либеральная политкорректность наносила удары по традиционной американской цивилизации, истории белых американцев, в первую очередь англосаксов. Демократы вставали на колени перед чернокожими. В прошлом в конкурентной политической борьбе они не раз поглощали внесистемную оппозицию разных мастей. В 2020 г., одержав победу на президентских выборах, партия хочет с помощью реформ интегрировать новые движения протеста. Но в случае практической реализации программы Демократической партии — распространение полного равенства на не белые расы и этносы, а также геев и в целом ЛГБТ — это может кардинально изменить облик американской цивилизации, возникшей как англосаксонская цивилизация с равноправием для белых мужчин.